

Воздушная тревога длиной в год

Жизнь в Нью-Йорке вздрогнула и сдвинулась с привычного места, и пройдет еще долгое время, пока под тяжестью собственной инерции она не вернется назад.

Если бы не дыра, зияющая на месте Всемирного торгового центра, можно было бы сказать, что Нью-Йорк выглядит почти так же, как до трагедии. Уже не видно на земле десятков, а то и сотен – как на большой площади Юнион-скуэр – горящих свечей. С улиц исчезли самодельные мемориалы – листы ватмана, которые крепили скотчем к стенам домов, оградам парков и плитам мостовых. Листы быстро покрывались молитвами о погибших, рассуждениями о терроризме, о бездарной внешней политике и о том, кто виноват в трагедии. Давно убрали и маленькие плакатики, изготовленные вручную или на домашнем принтере, – фотография погибшего, его рост, вес, цвет глаз, особые приметы, телефон родных и горячая просьба к тому, кто видел этого человека, позвонить и сообщить. Наверху крупными буквами слова: «Пропал без вести». Люди останавливались около столбов, стен, окон пиццерий, заклеенных этими плакатами, читали, рассматривали лица. На одном объявлении, помню, кто-то оставил надпись, обращенную к погибшему: «Дорогой Джо! Я помню тебя мальчиком, мы были вместе в летнем лагере. Я не видел тебя 13 лет и сейчас узнал на фотографии. Дай Бог сил твоей семье». Снимки в основном любительские, домашние, а дома редко делают портреты. Люди на фотографиях открывали бутылки с вином, обнимались со своими девушками, гуляли с детьми, целовались с мамами. И возникало чувство, будто весь город точно знает, где эти люди, почему они не приходят с работы, – и только жены, мужья, родители не знают, удивляются и просят немедленно звонить с любой информацией о пропавших.

Залечивая раны

Ньюйоркцы всегда гордились своим уникальным городом, но к этому чувству теперь все же примешиваются неуверенность и страх. После 11 сентября эти, в общем-то, нетипичные для американцев ощущения на какое-то время взяли верх. В самом деле, Нью-Йорк, защищенный океаном от любой неприятности, вдруг превратился в горячую точку, в мишень. Помню, как вместе с другими родителями я стояла в кафетерии начальной школы, где учится моя дочь. Оттуда хорошо были видны пылающие небоскребы. Сгрудившись вокруг шепелявого радиоприемника (телевизор не работал, так как антенна находилась на башнях-близнецах), мы слушали новости: въезд и выезд из Манхэттена полностью закрыт, небо патрулируют военные летчики, и... третий самолет упал на Пентагон. Вот когда стало страшно.

Чтобы побороть хаос, люди пытались что-то делать. Вышедшие на пенсию пожарные, иногородние строители, студенты – все, кто мог, ехали в Нью-Йорк, стараясь прорваться в число волонтеров, которые работали в очаге (их число достигало восьми тысяч). Вскоре помощников стало больше, чем могла вместить площадка в шесть с половиной гектаров, и подходы к ней перекрыли. На трассе вдоль Гудзона, по которой к месту развалин направлялись тяжелые грузовики, день и ночь стояли люди, протягивая водителям бутылки с холодными напитками и бутерброды. А кто совсем не мог найти себе применения, писал на большом листе бумаги «Спасибо!» или «Вы – наши герои» и вставал на той же дороге ободрять и приветствовать тех, кто ехал «туда» и «оттуда».

Чуть ли не месяц ветер гнал на город дым, поднимавшийся над развалинами Всемирного торгового центра. Все, кто был тогда в Нью-Йорке, помнят запах горелой пластмассы и чего-то еще, о чем не хотелось думать. В квартирах непрерывно работали кондиционеры, на улице выходили в респираторах. Южный Манхэттен был закрыт для автомобилей полицейскими кордонами, и люди неслышно передвигались прямо по проезжей части – не смеялись, не включали музыку, не разговаривали громко. Это были поминки без похорон – некого было оплакать семьям и городу. Не было тел. И поэтому скорбь не имела выхода, она не кончалась. Уже потом мэр города Рудольф Джулиани распорядился выдавать семьям урны, в которых была насыпана земля с места трагедии, земля из «братской могилы» – в ней был пепел.

В первое время после терактов гостиницы города стояли пустыми: туристы боялись лететь в Америку. Да и сами ньюйоркцы, жившие неподалеку от рухнувших башен, меняли квартиры, уезжали в другие районы – и психологически, и физически там трудно было оставаться. Район пустел, предприятия прогорали и гибли. В

Южном Манхэттене исчезло больше ста тысяч рабочих мест. В феврале 2002 года был разработан специальный план по его спасению. Корпорация по развитию Южного Манхэттена, созданная губернатором штата Нью-Йорк и мэром города, предлагает финансовую помощь (средства поступили из федеральной казны, а также из бюджетов штата и города) тем, кто обязуется в течение двух лет никуда не уезжать отсюда.

Тогда же была объявлена программа «Давай в даунтаун!» (Do it Downtown!). Ее осуществляет организация «Уолл-стрит райзинг» (что-то вроде «Возрождение Уолл-стрита»), в которую вошли и общественные деятели, и жители даунтауна, и расположенные здесь крупнейшие юридические фирмы, банки и финансовые корпорации. Из собранных ими средств всем желающим – жителям Нью-Йорка и туристам – выдают дисконтные карты, предоставляющие право на скидку в сотнях ресторанов, магазинов и гостиниц этой части города. Уже роздано около трехсот тысяч карт, и акция продолжается – до 31 декабря 2002 года каждый желающий сможет заказать карточку на сайте организации «Уолл-стрит райзинг». В район Южного Манхэттена стараются привлечь новый бизнес и помочь выжить старому, поэтому снижают налоги для предпринимателей и предоставляют им гранты. Большим компаниям предлагается «удочерять» маленькие и помогать им если не деньгами, то хотя бы советом.

Что будет на месте самого Всемирного торгового центра, пока не решено. В общественном обсуждении шести представленных на первый конкурс проектов мемориала участвовало более 4 тысяч человек. В результате ни один из этих проектов так и не был утвержден. 20 августа агентство, занимающееся застройкой Южного Манхэттена, объявило о новом международном конкурсе, который должен завершиться к весне 2003 года. По словам Аниты Контини, возглавляющей этот проект в «Корпорации по развитию Южного Манхэттена», агентство будет тесно сотрудничать с семьями погибших и учитывать их мнение. Архитекторы и дизайнеры планеты только включают свои компьютеры, но уже пошел поток предложений: в газеты, в мэрию, в само агентство приходят проекты – тщательно начерченные на ватмане или кое-как нарисованные на салфетке или просто на клочке бумаги.

Катастрофа глазами шестилетнего ребенка

Например, одна кубинская эмигрантка, приславшая свой вариант в «Нью-Йорк таймс», сопровождала его словами о том, что после 11 сентября большая часть ее времени «была посвящена созданию проекта мемориала, который был бы эмоциональным, элегантным и достойным». 30 августа газета опубликовала часть чертежей и рисунков, присланных в редакцию, с подзаголовком «Меня никто не просил, но прилагаю небольшой проект мемориала».

Непостижимая ненависть

Тревога так и не покинула обитателей Нью-Йорка. Звук самолета стал самым неприятным из всех городских шумов. Этим летом маленький самолетик пролетел над нью-йоркскими водохранилищами – на следующий день летчика арестовали. Однажды я долго стояла на перекрестке у Шестой авеню, а зеленого света все не было: по дороге непрерывным потоком с воем сирен шли пожарные машины. Как выяснилось позже, на 19-й улице в маленькой мастерской взорвался бойлер, но собравшуюся толпу охватила такая паника, словно снова рухнул небоскреб.

Русская знакомая, живущая на севере штата Нью-Йорк, жаловалась, что «работяги» стали подозрительно относиться к любому человеку с акцентом – особенно если у него арабская внешность. После 11 сентября в Америке нередко случались нападения на мусульман. Однако нужно отдать должное американцам: они решительно отреагировали на погромные настроения. На ограде сквера напротив моего дома, например, вскоре после терактов появились одинаковые плакаты, нарисованные фломастером на ватмане: «Не поддавайтесь ненависти». Плакатов было много, и, когда ты шел вдоль ограды, они все время попадали в поле зрения, превращаясь в своеобразное заклинание – не поддавайтесь, не поддавайтесь, не поддавайтесь...

Чувство незащищенности перед лицом террора было связано, в частности, с одним неприятным открытием. Оказалось, что ФБР и ЦРУ ревностно охраняют друг от друга имеющуюся у них информацию. Сейчас объединенная комиссия Конгресса и Сената расследует промахи разведок обеих спецслужб, допущенные до 11 сентября. Пресса полна живописными историями, повествующими о некомпетентности «компетентных органов». Величайший скандал разразился, когда уже после терактов в летные школы, где учились двое угонщиков (в том числе и Мохаммед Атта, которого считают главарем террористов, погибших 11 сентября), прислали студенческие визы, разрешающие им проходить обучение в США.

К тому же всю осень сообщалось о приходящих по почте конвертах с возбуждителями сибирской язвы.

Заразились 23 человека, пять из которых умерли. К зиме страшные конверты приходиться перестали, но почтовые убийцы так и не были найдены. 29 августа в авторитетной телепрограмме «Час новостей» прошел двадцатиминутный сюжет под названием «Все может случиться» – подобных передач было немало за последний год.

В том, что все может случиться, здесь почти никто сомневается. Тем более теперь, когда рядовые американцы с удивлением обнаружили, что их страну, оказывается, любят далеко не везде. Вообще-то жителей США мало волнует, как к ним относятся где-нибудь в Германии или Кении. Но их все же поразило воодушевление, с которым в мусульманском мире восприняли удачную атаку 11 сентября, и то, как сильно Америку ненавидят. Ведь граждане США верят, что они несут в мир только свободу, демократию, первосортные товары и завидный образ жизни.

Как сказал недавно по поводу возможной войны с Ираком ведущий популярного ток-шоу Джон Стюарт: «Все говорят, что мы одни, нас никто не поддерживает. Ерунда... Если хорошенько надавить на Лихтенштейн, он нас поддержит». Тревога по поводу нарастающей изоляции Америки выражается в некоторых робких пока инициативах. Так, «Голос Америки» начал вещание для мусульманской молодежи. На новой станции выступления арабских и американских поп-исполнителей перемежаются с политическими новостями. Команда «Голоса» хочет расположить арабских слушателей к США, но без нажима, так сказать, звуками музыки. Накануне годовщины событий 11 сентября Госдепартамент собрал специальную конференцию, чтобы поговорить о том, за что Америку не любят.

Этот вопрос в последний год оживленно обсуждался в американской прессе. Для левых корень проблемы кроется не в террористах, а в самом американском правительстве. Как считает философ Фредерик Джеймисон из Университета Дьюка в Северной Каролине, «американцы создали бен Ладена во время холодной войны. Это, таким образом, хрестоматийный пример диалектической перемены полюсов». Взгляды левых суммировал историк и политолог Тони Джадт: «Мы изобрели мировые проблемы – империализм, эксплуатацию, глобализацию, – и нас не должна удивлять отдача. Если бы США не вытворяли в мире все, что им заблагорассудится, обрушивая на Панаму, Судан, Ирак и Афганистан свое влияние и крылатые ракеты, нам бы не пришлось сейчас страдать от возмездия террористов». Правые возражают, что, после того как вас убили, глупо и непатриотично извиняться перед убийцей за причиненное ему ранее беспокойство. Политики среднего толка считают: «Нас ненавидят не за то, что мы делаем, а за то, что мы олицетворяем: плюрализм, свободу, демократию, цивилизацию».

Такого рода дискуссии, как и поток критики, обрушивающейся на администрацию со страниц газет и с экранов телевизоров, скорее всего говорят о выздоровлении страны, которая долгие месяцы мучилась удушьем от собственного патриотизма. Сейчас здесь резко вырос интерес к международным новостям. Многие телекомпании, которые на протяжении безмятежного благополучия 90-х годов позакрывали часть зарубежных корпунктов, вновь увеличивают их число. В какой книжный магазин ни зайдешь, уже от входа видно лицо Усамы бен Ладена, глядящее с доброго десятка обложек. Американцы вдруг обнаружили, что Ближний Восток – это не просто огромная бензозаправочная станция. Книжки об исламе, мусульманских странах, их культуре, истории, деятелях и героях стали пользоваться огромным спросом. Университетские профессора, преподающие историю исламского мира и подобные предметы, рассказывают, что на их курсы записывается небывалое количество студентов. 11 сентября телеканал ESPN собирается показывать документальный фильм о развитии спорта в постталибском Афганистане: сюжет, который до сентября прошлого года вряд ли вызвал бы энтузиазм у американских болельщиков.

Поминовение

В связи с годовщиной катастрофы на американцев обрушился мощный поток телепередач и публикаций. Уже подготовлено, а частично и выпущено более 150 книг, 90 часов специальных телепрограмм, море тематических номеров журналов и газет. Разгорелась дискуссия об уместности рекламы на телевидении 11 сентября. Как-никак, речь идет о миллионах... Одни считают, что в этот день допустима только социальная реклама, другие требуют запрета всей рекламы, а третьи утверждают, что хватит уже терять деньги из-за террористов. Обозревателю газеты «Нью-Йорк таймс» Франку Ричу хватает смелости в номере от 31 августа заявить: «Наша история все еще повторяется – сначала как трагедия, потом как фарс, но более всего как развлечение, с полным набором сопутствующих товаров». Словом, средства массовой информации вынуждены все время думать о том, как бы не вызвать у зрителей или читателей негативной реакции. Руководство телеканала еды (Food Network) заявило, например, что 11 сентября прекратит обычное утреннее вещание, заменив его, по выражению одного из директоров, «мягкой инструментальной музыкой в хорошем вкусе».

На официальной церемонии поминовения жертв террористической атаки 11 сентября губернаторы штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси и мэр Нью-Йорка будут читать самые знаменитые речи американских политиков прошлого. Федеральное ведомство авиации объявило, что в этот день зона вокруг Нью-Йорка, Вашингтона и городка Сомерсет в штате Пенсильвания, где упал четвертый лайнер, будет на несколько часов закрыта для полетов.

Совсем на днях, 28 августа, рабочие, ремонтировавшие сильно поврежденное 40-этажное здание «Дойче банка» по соседству со Всемирным торговым центром, нашли на его крыше три человеческие кости. В последние недели таких «фрагментов» было найдено порядочно. За год почти 20 000 фрагментов человеческих останков, найденных под обломками, были доставлены на экспертизу в морг. Из 2829 убитых пока опознано 1379.

Кажется, все в Нью-Йорке по-прежнему – реклама, товары, телевидение, но пока на крышах домов находят человеческие кости... За каждым поступком, каждой репликой проступает какой-то иной смысл. Жизнь вздрогнула и сдвинулась с привычного места, и пройдет еще долгое время, пока под тяжестью собственной инерции она не вернется назад.

Екатерина Корсунская

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2510 13.09.2002, 00:00 ↻ 140
URL: <https://babr24.com/?ADE=3753> Bytes: 15003 / 14924 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)